

УДК 94(47).066

Джунджужов Степан Викторович**Неосознанный выбор. Влияние пугачевского
лихолетья на Ставропольское калмыцкое войско****Аннотация**

По стечению обстоятельств поселение ставропольских крещеных калмыков в Среднем Поволжье в 1773–1774 гг. оказалось в эпицентре казацко-крестьянского мятежа. Искаженное представление о Ставропольском калмыцком войске как о надежной опоре царского правительства развеялось уже на начальном этапе Пугачевского восстания. Калмыки с поразительной легкостью переходили на сторону пугачевцев. Твердого классового разделения участия калмыков в гражданской междоусобице не было. И на стороне Пугачева, и на стороне царского правительства воевали рядовые калмыки во главе со своими командирами, представителями калмыцкой феодальной верхушки. Трагическим итогом «пугачевского замешательства» для Ставропольского калмыцкого войска стали невосполнимые людские потери (войсковое население сократилось почти на треть) и хозяйственное разорение. По этим причинам служилые калмыки в течение четырех лет после подавления восстания не привлекались к пограничной и военной службе.

Ключевые слова

Ставропольское калмыцкое войско, восстание Пугачева, невосполнимые людские потери, разоренное хозяйство.

Для жителей Урала и Поволжья восстание под предводительством Емельяна Пугачева обернулось на-

стоящей гражданской войной. Колоссальный урон нанесла пугачевщина демографическому развитию и хозяй-

ственному состоянию ставропольских калмыков.

Калмыцкое поселение в Среднем Поволжье начало складываться в 1737 г. из принимавших крещение калмыков. Их улусы размещались в радиусе 80–100 верст в окрестностях крепости Кунья Воложка, в 1739 г. переименованной в Ставрополь (*ныне г. Тольятти – С. Д.*). По инициативе первого оренбургского генерал-губернатора И.И. Неплюева поселение приобрело войсковой казачий статус, и в 1748 г. служилые калмыки-казаки вошли в состав Оренбургского нерегулярного корпуса.

Искаженное представление о Ставропольском калмыцком войске как о надежной опоре царского правительства в Оренбургском крае развелось уже на начальном этапе Пугачевского восстания, осенью 1773 г. Калмыки с поразительной легкостью переходили на сторону пугачевцев, которые одним своим появлением наводили панику на деморализованные отряды правительственных войск. Как верно отметил исследователь калмыцкого казачества К.П. Шовунов, твердого классового раздела участия калмыков в гражданской междоусобице не было. И на стороне Пугачева, и на стороне царского правительства воевали

рядовые калмыки во главе со своими командирами, представителями калмыцкой феодальной верхушки¹. Выбор рядовых калмыков, как правило, зависел от мнения войсковых старшин и посулов, на которые не скупился Е.И. Пугачев в своих устных и письменных обращениях. В тоже время используемый исследователями фактический материал не содержит доказательств, что выступление большей части калмыков на стороне пугачевцев носило антиколониальную направленность.

По стечению обстоятельств поселение крещеных калмыков оказалось в эпицентре казацко-крестьянского мятежа. Поводы для недовольства имелись как у бедняцкой, так и у зажиточной группы калмыков. При этом рядовые калмыки не выходили из-под власти командиров, переметнувшихся к Пугачеву. Главная претензия войсковых старшин заключалась в отсутствии прав на покупку крепостных крестьян и возможности эксплуатировать рядовых калмыков методами внеэкономического принуждения. Из этого следует, что присоединение ставропольских калмыков к пугачевщине носило стихийный характер, вызванный времен-

1 Шовунов К.П. Калмыки в составе российского казачества (вторая половина XVII–XIX вв.). – Элиста, 1992. – С. 138.

ным ослаблением царской власти в волжско-уральском регионе и возможностью безнаказанного ограбления зажиточных соседей.

Возглавил повстанцев представитель самого знатного калмыцкого рода, войсковой квартирмейстер Федор Иванович Дербетев. Он командовал отрядом, направленным из Ставрополя на подмогу осажденному пугачевцами Оренбургу. В районе Бузулукской крепости состоялась встреча Ф. Дербетева с командированным Е. Пугачевым яицким казаком Дмитрием Лысовым. Спустя несколько дней в штаб самозваного царя явилось 300 ставропольских калмыков².

Еще одна крупная партия крещеных калмыков пополнила ряды повстанцев в ноябре 1773 г. 13 ноября при подходе к Оренбургу попал в засаду отряд правительственных войск полковника Чернышева. В состав отряда входили 600–700 гарнизонных солдат, 500 ставропольских калмыков и 100 казаков из линейных крепостей. Как только начался артиллерийский обстрел, калмыки и казаки переметнулись к мятежникам. Пленники были отправлены в Берду, где располага-

² Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Выпуск VII. – Оренбург, 1907. – С. 201.

лась ставка Пугачева. Полковник Чернышев, все офицеры отряда, включая калмыцкого старшину и его жену, были раздеты и повешены в присутствии Пугачева³.

Е.И. Пугачев произвел Ф. Дербетева в атаманы и отправил в Ставропольский уезд. 25 декабря отряды казачьего атамана И. Арапова и Ф. Дербетева овладели Самарой. Уже с октября месяца Самарский и Ставропольский уезды были охвачены крестьянскими волнениями. Заметную роль в них играли калмыки, из которых 2 тыс. человек влились в отряд Дербетева.

20 января 1774 г. возглавляемые своим атаманом калмыки ворвались в Ставрополь. Находившиеся в крепости 249 солдат сдались, не сделав ни единого выстрела. Повстанцы захватили 6 пушек, до 200 ружей, боеприпасы, склады с провиантом и фуражом. Разграбив дома богатых горожан и не дожидаясь подхода правительственных войск, они покинули город. В плену у восставших калмыков оказалась вся городская верхушка: комендант Ставропольской крепости фон Фегезак, секунд-майор П. Алашеев, воеводский товарищ С.В. Милькович, отставной секунд-майор

³ Там же. С. 205, 207.

А.С. Карачаев и секретарь провинциальной канцелярии С. Микляев. Первые четверо были убиты в 70 верстах от Ставрополя, вблизи села Буяны, а Микляев – возле деревни Каменки⁴.

После опустошения Ставрополя Ф. Дербетев решил отвести свой отряд к Красному Яру. Осуществить задуманное помешала неожиданная встреча с 22-й легкой полевой командой правительственных войск, которая занималась заготовкой продовольствия. Командир команды подполковник Гринев не растерялся и навязал повстанцам бой. В результате внезапной атаки калмыки потеряли 120 человек убитыми и 40 захваченными в плен. Отступая, Дербетев вынужден был оставить неприятелю пять из семи захваченных в Ставрополе пушек и три бочки пороха⁵.

Преследуемый превосходящим противником, Ф. Дербетев решил про-

рываться к Оренбургу на соединение с основными силами Е. Пугачева. Вместе с Дербетевым сорвались с насиженных мест до 2 тыс. кибиток ставропольских калмыков. Эти данные не следует трактовать, как это делалось в большинстве исследований советского времени, будто калмыки единодушно поддерживали Пугачева и назначенного им атаманом калмыков Ф. Дербетева. Как указывают факты, далеко не все из них пустились в скитания по оренбургским степям добровольно. В районе Сорочинской крепости к ставропольцам присоединились кочевавшие вблизи Самарской линии оренбургские калмыки, из которых с 1753 г. в Оренбургском казачьем корпусе формировалась отдельная рота. По свидетельству вдовы полковника А. Анчукова Алены, у нее и ее родственников пришельцами было отобрано все имущество и скот. Два ее брата, осмелившиеся выказать недовольство, были сечены плетьюми и поранены саблями⁶.

В качестве заложников в прилегающую к Оренбургу Сеитовскую слободу пугачевцы согнали родственников калмыков, оборонявших осажденный мятежниками город. После

4 Сергеева В.М. Ставрополь и восстание Пугачева. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gorod63.ru/page/tlthistory/vostpugachev/>.

5 Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Выпуск VII. – С. 218; Анучин Д.А. Действия Бибикова в пугачевщину // Русский вестник. – 1872. – № 8. – С. 32; Беликов Т.И. Участие калмыков в Крестьянской войне под руководством Е.И.Пугачева (1773–1775 гг.). – Элиста, 1971. – С. 89, 90.

6 Российский государственный архив древних актов (РГАДА). – Ф. 1100. – Оп. 1. – Д. 8. – Л. 95.

снятия блокады освобожденных заложников пересчитали и составили именной список. В него вошло 72 человека. Вина этих несчастных женщин, стариков и детей заключалась лишь в том, что их мужья, сыновья и отцы остались верными присяге и мужественно делили с осажденными оренбуржцами тяготы блокады. После снятия осады освобожденных заложников вывезли в Оренбург и на временное проживание распределили по домам чиновников губернской канцелярии⁷.

Из показаний подполковника И.Л. Милковича и калмыцкого хорунжего Ставропольского войска В.Ф. Буратова, датированных 25 мая 1774 г., следует, что после поражения пугачевцев 22 марта 1774 г. в сражении под Татищевской крепостью и бегства самого Пугачева с горсткой приверженцев в Башкирию Ф. Дербетев возвратился в кочевья оренбургских калмыков. Здесь он надеялся набербовать новых сторонников, чтобы затем уйти вслед за своим вождем. В погоню за мятежными калмыками подполковник И.Л. Милкович направил отряд пехоты и конницы общей численностью до 200 человек, среди них были и оренбургские калмыки. Перед командовавшим отрядом обер-офицером стояла зада-

7 Там же. Л. 341–343, 518.

ча постараться уговорами привести смутьянов к законному повиновению, а если не удастся, принудить силой оружия. Беглецы были задержаны и приведены в повиновение около Воробьева хутора, где они надеялись переправиться через реку Самару⁸.

Предполагая, что калмыки не прекратят попыток пробиться в Башкирию, генерал-майор П.М. Голицын рассредоточил свои войска таким образом, чтобы они перекрывали все пути, ведущие на север. Командовавшему эскадронами Бахмутского гусарского полка майору Г.И. Шевичу было приказано прикрывать Самарскую линию. К реке Ток с отрядом карабинерного полка, состоявшим из 600 человек с 4 орудиями, выступил полковник П.А. Шепелев. В пределах Новомосковской дороги были выставлены наблюдательные (*наблюдательные – С.Д.*) отряды: в деревне Мустафино капитана А.И. Квашнина-Самарина из роты гренадер, изюмских гусар с двумя орудиями, и в деревне Биккуловой – отряд Ахшарумова из двух рот гренадер с тремя орудиями и небольшим числом иррегулярных легких войск.

Отправленный майором Шевичем в Сорочинскую крепость эска-

8 Там же. Л. 346–348об.

дрон гусар застал на переправе до 2 тыс. калмыков, вновь пытавшихся уйти в Башкирию через реку Самару. Подвергшиеся атаке гусар калмыцкие мятежники, бросив скот, багаж, и оставив немало пленных, отдельными группами стали пробиваться к Новомосковской дороге. 8 мая у деревни Трай, на реке Ток, они наткнулись на отряд полковника Шепелева. В бою калмыки потеряли 300 человек убитыми. С наступлением сумерек с подветренной для противника стороны они подожгли степную траву и тем самым сумели избежать полного поражения. Убегая от гусар, которых они посчитали за авангард высланного из Оренбурга большого отряда, калмыки вышли к деревне Мустафино, где их уже поджидал капитан Квашнин-Самарин. Его отряд преследовал мятежников на протяжении 15 верст, захватил 140 человек в плен, отбил много скота, лошадей и 3 знамени. Потеряв еще более 200 человек убитыми, калмыки рассеялись по степи. Некоторые из них сумели перебраться за Новомосковскую дорогу и уйти в Башкирию, но большинство возвратились к местам кочевок и под предводительством своего атамана Ф. Дербетева продолжали нападать на селения по Самарской линии.

Их усмирение было поручено майору К.И. Муфелю. Для ускорения преследования Муфель выделил отряд из 30 драгун и 210 яицких казаков. Командовал отрядом артиллерийский поручик В.С. Байков. 23 мая 1774 г. в бою у речки Грязнухи (приток Большого Иргиза) Байков разбил мятежников и захватил в плен 193 человека. В их числе оказался и сам калмыцкий атаман Ф. Дербетев, который вскоре умер от полученных ран⁹.

Крепости по Самарской и Оренбургской пограничным линиям превратились в сборочные пункты для пленных и добровольно сдавшихся ставропольских калмыков. К середине июня 1774 г. их было собрано 3539 человек¹⁰. Современная историография не располагает обобщающей статистикой о количестве калмыков, осужденных следственными комиссиями к телесным и другим видам наказаний. Критериями к осуждению служили степень участия и опасность совершенных дея-

9 Беликов Т.И. Ф.И. Дербетев – сподвижник Е.И.Пугачева. – Элиста, 1978. – С. 99; Дубровин Н. Пугачев и его сообщники. Эпизод из истории царствования Екатерины II 1773–1774 гг. – Т. 3. – С. 7–9.

10 Сергеева В.М. Ставрополь и восстание Пугачева. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gorod63.ru/page/tlhistory/vostpugachev/>

ний. Так, 12 сентября Оренбургская секретная комиссия вынесла решение по делу «взбунтовавших и оставивших самовольно свое поселение ставропольских калмыков хорунжего и депутата Павла Крашенинникова, рядовых: сына его Ивана, Бориса Гендерши, Дементия Дамбы, Анисима Оная, Тихона Оноева и Никиты Дамбы». В вину им ставилось то, что им было известно о кончине императора Петра III. Но, вместо исполнения присяги, данной на верность Екатерине II, они, уверившись в утверждении квартирмейстера Ф. Дербетева, что якобы злодей Пугачев истинный государь, слепо последовали за своим предводителем. Однако члены Комиссии сочли возможным обвиняемых в государственной измене калмыков освободить от наказания, указав: «Но как они, во время сей измены, ни кому никакого зла не произвели, и в сражениях против верных ее Императорскому Величеству (*войск не участвовали – С. Д.*) и, на последок, узнав свое заблуждение, отстали от своего бунтовавшего сонмища и явились сами собою в Самаре, члены Комиссии сочли возможным обвиняемых в государственной измене калмыков освободить от наказания»¹¹.

11 Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). – Ф. 732. – Оп. 2. Д. 455. – Л. 27–37об.

После окончания следствия не признанных злостными государственными преступниками ставропольских калмыков отправляли на прежнее поселение в Ставрополь. Здесь они вновь давали присягу на верность Её императорскому величеству и определялись на службу.

Выше уже отмечалось, что среди рядового и командного состава ставропольских калмыков было немало и тех, кто в силу обстоятельств оказались в осажденном повстанцами Оренбурге и продолжали храбро сражаться на стороне Правительства. Родовитые калмыки, отличившиеся в боях с пугачевцами, стали быстро продвигаться по служебной лестнице, получая предпочтение при назначении на командные должности в Ставропольском войске. Быструю, если не сказать головокружительную карьеру, сделал участник обороны Оренбурга Федор Иванович Болоткоев. К 34 годам, всего за семь лет – с 1772 по 1779 гг. – из хорунжего он сумел дослужиться до войскового полковника и присвоения армейского звания секунд-майора¹². Вторую по значимости должность войскового судьи зани-

12 Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). – Ф. 52. – Оп. 1. – Д. 205. ч. 9. – Л. 1.

мал в 1781 г. Федор Ананба, который, также как и Болоткоев, в 1773–1774 гг. находился в осажденном повстанцами Пугачева Оренбурге¹³. Геройски действовали против сообщников Пугачева 18 калмыков, переселенных с Сибирской линии в Верхнеозерную крепость. Эта крепость располагалась на правом берегу Яика, в 110 верстах к востоку от Оренбурга. Ее гарнизон, возглавляемый полковником О.Х. Демариным, состоял из 522 гарнизонных солдат и офицеров и 349 человек нерегулярной конницы (казаки, калмыки, башкиры, татары) с 19 пушками. Сам Е.И. Пугачев и его атаманы А.Т. Соколов-Хлопуша и А.А. Бородин-Шара в течение ноября 1773 г., надеясь на численное превосходство своих войск, предпринимали решительные попытки штурма, но всякий раз натыкались на отчаянный отпор защитников крепости. До конца марта 1774 г. Верхнеозерная находилась в полуокружении действовавших вблизи нее башкирских и татарских повстанческих отрядов¹⁴. В донесениях

командования отмечалось, что калмыки «участвовали в вылазках не жалея себя». В ходе партизанских рейдов их предводитель Шарап Арашиев получил несколько ранений, поймал двух «языков» и отогнал у бунтовавших башкир 400 лошадей. После принятия крещения под именем Василия Алексеева, 10 апреля 1775 г., он был определен урядником в укомплектованную калмыками 9 роту Оренбургского нерегулярного корпуса¹⁵.

Трагическим итогом «пугачевского замешательства» для Ставропольского калмыцкого войска стали невосполнимые людские потери. В 1780 г. войсковое население насчитывало 5854 человека. По сравнению с тем же показателем 1768 г. численность ставропольских калмыков сократилась на 2303 человека, или на 28,23%. Возвратившимся в ставропольское ведомство калмыкам приходилось практически заново обустроить разоренные в период безвластия хозяйства. Потеря скота, главного, если не единственного, источника существования калмыков, заставляла большинство из них искать заработка на стороне. Во второй половине 70-х гг. более тысячи

13 Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). – Ф. 3. Оп. 1. – Д. 195. – Л. 15; РГВИА. – Ф. 52/194. – Д. 205 – Ч. 13. – Л. 35.

14 Верхнеозерная крепость. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.hrono.info/land/russ/verhozer_krep.html.

15 Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Вып. IV. – Оренбург, 1905. – С. 253.

ставропольских калмыков занимались поденным трудом¹⁶.

Придавленных нуждой ставропольских калмыков перестали привлекать к несению пограничной службы. Не могла не вызывать беспокойства и благонадежность калмыков, неоднократно переходивших на сторону пугачевских мятежников. В поисках выхода из сложившейся ситуации оренбургский военный губернатор А.И. Рейнсдорп вынужден был искать содействия в правительственных кругах. В донесении генералу-аншефу П.И. Панину от 7 июля 1775 г. он так характеризует положение дел в вверенном ему иррегулярном корпусе: «Кзаки и ставропольские крещеные калмыки в бывшее народное замешание в такую пришли тонкость, что не только служилых своих лошадей лишились и теперь большая часть из них находится пешими, но и пропитание себе с семьями их приобретают с крайней нуждою»¹⁷.

16 К.И. Орлова пишет, что в 1777 г. на работы было отпущено 2306 калмыков (744 кибитки). Приведенные цифры кажутся преувеличенными. Трудно поверить, чтобы войсковые власти отпустили за пределы войсковой территории целыми семьями более сорока процентов жителей, не без усилий еще недавно собранных на прежнем месте. Орлова К.И. История христианизации калмыков. – М., 2006. – С. 70.

17 ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 169. Л. 44–44 об.

Лишь через четыре года – в 1779 г. – первая партия ставропольских калмыков была допущена к летнему несению службы на Оренбургской пограничной линии.

Список литературных источников

1. Анучин Д.А. Действия Бибикова в пугачевщину. // Русский вестник. – 1872. – № 8.
2. Беликов Т.И. Участие калмыков в Крестьянской войне под руководством Е.И.Пугачева (1773–1775 гг.). – Элиста, 1971. – 167 с.
3. Беликов Т.И. Ф.И. Дербетев – сподвижник Е.И. Пугачева. – Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1978. – 103 с.
4. Верхнеозерная крепость. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.hrono.info/land/russ/verhozer_krep.html.
5. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.orenkomitetarchiv.ru/gaoo.htm>
6. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ogugauo.ru/>

7. Дубровин Н. Пугачев и его сообщники. Эпизод из истории царствования Екатерины II 1773–1774 гг. – Т. 3. – 403 с.
8. Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. – Выпуск VII. – Оренбург, 1907.
9. Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Вып. IV. – Оренбург, 1905.
10. Орлова К.И. История христианизации калмыков. – М., 2006. – 207 с.
11. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusarchives.ru/federal/rgada/>
12. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusarchives.ru/federal/rgvia/>
13. Сергеева В.М. Ставрополь и восстание Пугачева. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gorod63.ru/page/tlthistory/vostpugachev/>
14. Шовунов К.П. Калмыки в составе российского казачества (вторая половина XVII–XIX вв.). – Элиста, 1992. – 317 с.

Информация об авторе

Джунджужов Степан Викторович; кандидат исторических наук; доцент Оренбургского государственного педагогического университета; e-mail: Djund@yandex.ru

Dzhundzhuzov Stepan Viktorovich

Unconscious choice. The effect of Pugachev hard times on the Stavropol Kalmyk army

Abstract

By coincidence in 1773–1774 the settlement of Stavropol christened Kalmyks in the Middle Volga Region appeared to be in the centre of revolt made by

Cossacks and peasants. A distorted image of Stavropol Kalmyk army as of a tsarist government's standby was discredited on the initial stage of Pugachev rebellion. Kalmyks went over to Pugachev's followers with ease. In that internecine war there was no clear class division, as both on the side of Pugachev and on the side of the tsarist government fight ordinary Kalmyks led by their commanders, representatives of Kalmyk feudal top. The irretrievable loss of life (the number of military people fell almost by one third) and ruined economy became a tragic result of «Pugachev confusion» for Stavropol Kalmyk army. For all these reasons, Kalmyk military men were not recruited to serve in military forces and in frontier troops for four years after suppressing the rebellion.

Keywords

Stavropol Kalmyk army, Pugachev rebellion, irretrievable loss of life, ruined economy.

Bibliography

1. Anuchin D.A. Bibikov's actions in Pugachev period. // *Russkii vestnik*. – 1872. – № 8.
2. Belikov T.I. Participation of Kalmyks in the Peasants' war under E.I. Pugachev's commandment (1773–1775). – Elista, 1971. – 167 p.
3. Belikov T.I. F.I. Derbetev – E.I. Pugachev's associate. – Elista: Kalmytskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1978. – 103 p.
4. Verkhneozernaya fortress. [Electronic resource]. – Access mode: www.hrono.info/land/russ/verhozer_krep.html.
5. State Archive of Orenburg Oblast (GAOO). [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.orenkomitetarchiv.ru/gaoo.htm>
6. State Archives of Ulyanovsk region (GAUO). [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.ogugauo.ru/>
7. Dubrovin N. Pugachev and his accomplices. Episode in the history of the reign of Catherine II 1773–1774. – Vol. 3. – 403 p.
8. Materials on the historical and statistical description of Orenburg Cossack army. – Issue VII. – Orenburg, 1907.

9. Materials on the historical and statistical description of the Orenburg Cossack army. Vol. IV. – Orenburg, 1905.
10. Orlova K.I. History of Christianization of Kalmyks. – Moscow, 2006. – 207 p.
11. Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA). [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.rusarchives.ru/federal/rgada/>
12. Russian State Archive of Military History (RGVIA). [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.rusarchives.ru/federal/rgvia/>
13. Sergeeva V.M. Stavropol and rebellion of Pugachev. [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.gorod63.ru/page/tlthistory/vostpugachev/>
14. Shovunov K.P. Kalmyks in Russian Cossacks army (second half of XVII–XIX cc.). – Elista, 1992. – 317 p.

Author's data

Dzhundzhuzov Stepan Viktorovich; PhD (History); professor of Orenburg State Pedagogical University; e-mail: Djund@yandex.ru